

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
От автора.....	11
Часть I	
Суды над маньяками	
Глава 1	
Дело супружеского Петровых-Комаровых: страшная тайна одной семьи	19
Глава 2	
Дело Комина: рабы в подземном бункере	42
Глава 3	
Дело Цуканова: кладбищенский маньяк раскапывал мертвых, нападал на живых.....	62
Глава 4	
Дело Марии Петровой, красавицы с ножом: кошмар для пожилых мужчин.....	81
Глава 5	
Дело Васильева: жизнь и смерть блогера по прозвищу Черный ангел.....	94
Глава 6	
Дело Болховского: одинокий маньяк желает познакомиться.....	114
Глава 7	
Дело Станкевича: «оборотень» вырывал куски мяса и пил кровь.....	130
Глава 8	
Дело Гриценко: «молоточник» выходит на охоту.....	144

Часть II

Беседы с маньяками

Глава 1

Тайна Александра Пичушкина, самого жестокого
маньяка XXI века..... 159

Глава 2

Исповедь уникального маньяка
Шипилова: убивал, отбывая срок в колонии..... 184

Глава 3

Драганер по прозвищу Дракула 207

Глава 4

Маньяк Миргород по прозвищу Душитель..... 215

Глава 5

По стопам Ганнибала Лектера:
путь российского людоеда Бычкова 224

Глава 6

Маньяк Петров — Доктор Смерть..... 239

Глава 7

Два маньяка-педофила — Иртышов и Тиунов 250

Часть III

Где прячут правду о маньяках

Глава 1

Сычёвка..... 261

Глава 2

Питерский пациент..... 272

Глава 3

Что общего у всех маньяков 283

Глава 4

Фанаты и жертвы монстров..... 294

Эпилог..... 299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это не медицинское руководство и не учебник, а просто хорошая книга о нехороших людях.

Она написана не медиком, не пестрит наукообразными терминами и словоблудием психологического толка и предназначена не для узких специалистов и интернетных всезнаек, а для здравомыслящих людей, заинтересованных в достоверной и грамотно изложенной информации.

Автор попросила меня как психиатра написать несколько слов, предваряющих эту книгу. Я не буду пересказывать и комментировать отдельные случаи, но выскажу несколько общих замечаний, относящихся к проблеме «маньяков» как таковой.

Сразу же подчеркну, что я не судмедэксперт и не психолог-криимиалист, а практикующий врач, отдавший многие годы непосредственной работе с больными и в нашей стране, и за рубежом. Опыт работы в психиатрической больнице в США сформировал у меня стойкое отвращение к американской психиатрии — или примитивно психологизированной, или грубо биологизированной, оказывающей, к сожалению, все большее влияние на психиатрию отечественную, в том числе и на то, что с каждым днем увеличивается количество «психотерапевтов», «коучей» и прочих псевдопсихологов и парapsихиатров, не только не помогающих, но зачастую серьезно вредящих как обращающихся к ним больным, так и обществу в целом. Безграмотные советы, шарлатанские методы лечения, невежественные

блогеры, группы «личностного роста» и «саморазвития», «марафоны желаний и не знаю, чего еще там» — перечислять можно до бесконечности.

За долгие годы практики у меня сформировалось собственное мнение (далеко не всегда совпадающее с общепринятым) по медицинским и социальным вопросам, стоящим перед практической психиатрией, и излагать я буду именно его, иначе говоря, все, что пишу, — моя личная точка зрения, но ни в коем случае не советы по распознаванию «маньяков» или самолечению.

Итак, прежде всего: «маньяк» не психиатрический термин, а нечто из области поп-«культуры». Тем не менее это слово применяется настолько широко, что я буду использовать его для обозначения психически нездорового человека, поведение которого наносит вред окружающим. Разве не были в этом смысле маньяками все бесчисленные благодетели человечества, социальные реформаторы, религиозные фанатики, пламенные революционеры, сутяжники, патологические доносчики, создатели культов и сект, конспирологи, антиваксеры, плоскоземельцы, все эти савонаролы, робеспьеры, ленины — имя им легион.

«Маньяков», о которых вам предстоит прочитать, можно рассматривать с разных точек зрения: юридической, криминалистической, психологической, педагогической, социологической, культурно-исторической. Но, изучая эти случаи как психиатр, я возьму на себя смелость утверждать, что все они психически нездоровые люди. Даже, казалось бы, чисто корыстные преступления Петрова-Комарова были совершены человеком, явно страдающим нравственным помешательством. Реакция эксперта на вопрос адвоката представляется мне достаточно странной: английский психиатр Причард описал нравственное помешательство еще в 1835 г. Также это состояние называют моральным помешательством, моральной идиотией, патоманией и под ним

понимается состояние, при котором нет бреда, галлюцинаций или расстройств сознания, но которое тем не менее остается психическим расстройством. В наше время подобное состояние называют диссоциальным расстройством личности.

Я не буду останавливаться на отдельных случаях, читатель и сам сможет их оценить, подчеркну только несколько важных моментов.

1. Психическое заболевание не исключает вменяемости. Есть принципиальная разница между корыстными преступлениями или хулиганством и преступлениями, совершенными в приступе безумия.
2. В определенных случаях принудительное лечение является абсолютно необходимым.
3. Полностью вылечить душевнобольного (то есть вернуть его в состояние до болезни) принципиально невозможно.
4. Людей, у которых расстройство психики протекает без очевидных признаков такового, очень много, и они могут быть опасны. Из этого следует вывод, что необходима компетентная психиатрическая оценка того, что явно и неявно душевнобольные творят в интернете и на прочих медиийных площадках.

Я вовсе не ратую за так называемую карательную психиатрию, большинство страшилок про которую — или бред душевнобольных, или сплетни невежд, но давно пора снять розовые очки и перестать прятать голову в песок. *Sapienti sat* (*лат.* — «умному достаточно»).

Вадим А. Молодый, врач-психиатр, профессор CSOM

ОТ АВТОРА

Особенность этой книги в том, что она основана только на подлинных материалах уголовных дел и личных беседах с маньяками. Последних я встречала в местах их принудительного содержания: в ИВС, СИЗО, НМИЦ психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского (где они проходят экспертизу), в психиатрических больницах специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН) и колониях для пожизненно осужденных.

Если вы держите в руках эту книгу, то вы никогда не станете жертвой маньяка и никогда сами не превратитесь в него.

Так я хотела бы начать это исследование. Оно задумывалось как своего рода оберег, «прививка» от маньяков. Ведь, если понимать природу зла, его можно вовремя распознать и в другом, и в себе. К сожалению или к счастью, ни книги, ни фильмы не предопределяют наш выбор — однако могут повлиять на него.

Кто такой маньяк?

В словарях говорится, что это «человек, одержимый какой-либо манией, испытывающий сильное, болезненное пристрастие к чему-либо»*.

Психиатр-криминалист Михаил Виноградов заявлял, что маньяк — это больной с патологией глубинных структур головного мозга, получающий удовлетворение от садистического процесса.

А вот определение, которое дал судебный эксперт, доктор психологических наук, профессор Виктор Гульдан (он участвовал

* Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. — М.: Юристъ, 2015.

в судебно-психиатрических экспертизах сотен, если не тысяч преступников). В его понимании маньяк — это особь с навязчивым стремлением к реализации тотального контроля, доминирования, с бредовыми идеями, проявляющимися в стереотипных насильственных действиях в отношении жертв при полном отсутствии сочувствия к ним.

Суммируя, можно сказать, что маньяк — тот, кто совершил серию жестоких преступлений против личности, ведомый бредовой идеей. Именно такие и стали объектом моего исследования.

В представлении обычного подобный субъект чаще всего ассоциируется со зверем. Некоторые маньяки действительно имеют привычки и особенности, присущие животному миру и чуждые человеческому социуму. Так, один из «героев» книги (кстати, на момент ее написания он был жив и здоров, находился на свободе) кусал своих жертв и признавался экспертам, что чувствовал особую тягу к крови. Но абсолютное большинство маньяков выглядят и ведут себя как обычные люди. Встретив такого на улице, трудно заподозрить, что он может мучить, убивать и получать от этого удовольствие. Но самое пугающее: человек, сегодня еще вполне обычный, завтра может превратиться в маньяка. Как предотвратить такую возможность? Это один из важнейших вопросов, ответ на который в моем исследовании дается устами «героев», их близких, пострадавших, следователей, экспертов, судей.

Немного статистики. Опрос, который был проведен на моем авторском правозащитном канале «МеркачеваПрава», показал:

*20% респондентов боятся стать жертвой маньяка;
13% опрошенных страшатся того, что кто-либо из их знакомых или близких — маньяк;
5% опасаются, что, не справившись со злостью, ревностью и т.п., сами могут стать маньяками.*

После этого не кажется странным, что люди весьма живо интересуются маньяками. Этот интерес всегда был силен, но в последнее время, похоже, вырос.

«Вы видели десятки маньяков. Вы разговаривали с ними. Расскажите!» — то и дело просят меня студенты на лекциях, коллеги-журналисты в ходе интервью, читатели во время моих выступлений на книжных фестивалях и различных конференциях.

Психологи считают, что нынешний повышенный интерес к тру-крайм* в целом и маньякам в частности объясняется тем, что человеку, находящемуся в стрессовом состоянии (из-за ковида, СВО), нужно еще больше напрячь психику, чтобы она наконец расслабилась. То есть если кому-то тревожно, один из способов на время снять это состояние — почитать триллер или посмотреть фильм ужасов. Вот еще одна причина интереса к этой теме.

Абсолютное большинство маньяков, о которых я пишу, имели подтвержденные психиатрические диагнозы. Однако многие люди с точно такими же нарушениями психики не стали маньяками, а эти стали. В каждой главе я попыталась выделить ведущее негативное чувство, которое превратило соответствующего человека в чудовище.

В качестве примера приведу несколько фамилий маньяков и то, что ими руководило (выводы, к которым я пришла в результате расследования):

Петров-Комаров — жадность;

Пичушкин — гордыня;

Драганер — злоба;

* Документальные жанры, где авторы исследуют преступления и описывают действия людей, связанных с подобными событиями, — преступников, жертв и пр.

*Комин — жажда власти;
Шипилов — поиск острых ощущений;
Миргород — скука, отсутствие смысла жизни;
Бычков — ревность;
Васильев — обида;
Петрова — месть.*

Каждый раз, когда одно из этих чувств вдруг начнет душить вас изнутри, возьмите книгу и прочитайте, во что можете превратиться, если станете кормить этого «волка». Пусть истории о реальных маньяках отрезвят вас.

Кстати, про алкоголь.

В большинстве случаев маньяки выходили на охоту в состоянии алкогольного опьянения. Более того, некоторые, пропротивившись, не могли поверить в то, что натворили. В третьей части описан любопытный случай, где «герои» — пациенты ПБСТИН. Один из них, отличавшийся крупным, мощным телосложением, попал в больницу по приговору суда, который основывался на заключении экспертов о его невменяемости в момент совершения преступления. Каждый раз, когда мужчина выпивал алкоголь, он впадал в беспамятство, а очнувшись, с ужасом видел вокруг себя горы трупов. Стараясь объективно оценивать ситуацию, маньяк категорически отказывался покидать лечебницу, мотивируя это тем, что на воле снова выпьет и опять от его рук погибнет много людей.

В ходе исследования я пообщалась со многими психиатрами, в том числе работающими в колониях для пожизненно осужденных. Их вывод примерно таков: если у человека есть даже незначительные психические отклонения, алкоголь может привести к немотивированной агрессии и жестокости. Именно он является спусковым крючком к совершению преступлений. Понимаю, это может звучать утопично, но как знать — вдруг в будущем спиртное будут продавать только тем, у кого есть справки от психиатра об отсутствии противопоказаний?

Один из выводов моего исследования — между первым и вторым убийствами чаще всего проходило довольно много времени. В этот период убийца выжидал: придут ли за ним? Именно безнаказанность подталкивала к новым преступлениям. Если маньяка не остановить, каждое его следующее злодеяние будет более чудовищным. Запущенный процесс потери человеческого облика необратим без медицинского вмешательства. Так произошло в случае с серийным убийцей и насильником-геронтофилом (достигал сексуального удовлетворения только с пожилыми женщинами) Сергеем Цукановым, который свое последнее преступление совершил при свидетелях на похоронах знакомого.

Самый страшный маньяк, уголовное дело которого я изучала, — Головкин по прозвищу Фишер. Но о нем я писала в другой книге, под названием «Громкие дела». И его история настолько жуткая, что повторять ее здесь не буду (тем более что никаких новых материалов в деле пока не появилось).

Второй в «рейтинге» — битцевский маньяк Александр Пичушкин, о встрече с которым в колонии для пожизненно осужденных рассказывалось в моей книге «Град обреченных». Летом 2024 г. я изучила материалы уголовного дела Пичушкина и нашла экспертов, которые проводили его судебную комплексную сексолого-психолога-психиатрическую комиссию. Возможно, в нынешней книге впервые будет дан ответ на вопрос, как он превратился в монстра.

Часть бесед с маньяками была опубликована в книге «Град обреченных», но здесь я дополнила их материалами судебных дел, которые ранее не были известны. Кроме того, в жизни этих маньяков произошли изменения.

Очень надеюсь, что скоро будут разработаны тесты, которые позволят определять «маньяческие» предпосылки еще в школьном возрасте. Уверена, что это возможно. И как знать: может быть, моя книга здесь в чем-то поспособствует. Хотелось бы, чтобы она в целом помогла людям распознать опасные

процессы в себе, своих близких, соседях, коллегах и тем самым, возможно, предупредить преступления. Надеюсь также, что она будет полезна практикующим юристам, врачам, педагогам и психологам.

И еще несколько слов в напутствие перед страшным чтением. Маньяки не прилетели к нам с других планет, они родились и выросли среди нас. Обратите внимание на историю людоеда Бычкова, который признался: своими страшными преступлениями он пытался обратить на себя внимание, поскольку никому не был интересен. Равнодушие однокурсников и педагогов, соседей и др. не позволило остановить его в самом начале кровавого пути. Может быть, маньяки как явление учат окружающих быть внимательными, неравнодушными, больше ценить жизнь?

Название книги «Я иду искать» — это не отсылка к тому, что маньяки выходят на охоту (а они действительно воспринимают себя охотниками). Это мой призыв к каждому искать в себе свет, который помог бы рассеять тьму внутри и вокруг.

Благодарю за помощь в подготовке этой книги работников судебной системы и редакцию «МК» (где изначально публиковались некоторые мои расследования о маньяках).

Часть I

СУДЫ НАД

МАНЬЯКАМИ

Глава 1

ДЕЛО СУПРУГОВ ПЕТРОВЫХ- КОМАРОВЫХ: СТРАШНАЯ ТАЙНА ОДНОЙ СЕМЬИ

В 1923 г. Московский губернский суд приговорил к расстрелу первую (и единственную задокументированную) в России семейную пару маньяков. Василий Комаров убивал, а его жена Софья помогала прятать следы и заманивать новых жертв.

По некоторым сведениям, приказ срочно поймать серийного убийцу отдал сам Владимир Ленин (это случилось после того, как стали находить мешки с трупами, которые были по-особенному связаны). Суд вышел скорый — длился всего два дня. Рассмотрение дела о серийных убийствах, совершенных Василием при содействии жены, было открытым, и десятки людей могли слышать страшные откровения четы маньяков. Но это лишь породило множество легенд вокруг них, ведь память человеческая склонна к фантазиям и домыслам. Рассказывали даже, что супруги не просто убивали, но расчленяли трупы и продавали человеческое мясо.

О деле маньяка писали Михаил Булгаков и Демьян Бедный. Но что может быть более достоверным, чем протоколы судебных заседаний? И что может быть интереснее, чем задокументированные этапы поиска, поимки и расследования серийных убийств в Замоскворечье? Именно это я вам и предлагаю, изучив хранящееся больше века (!) в архиве Московской области уголовное дело против маньяков.

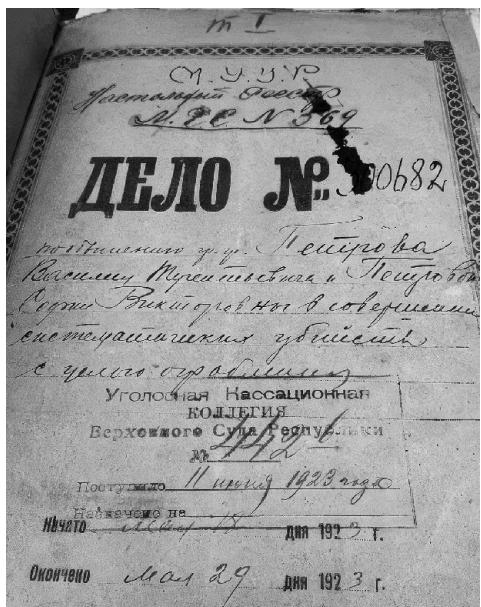
В 1921 г. в Москве среди бела дня стали пропадать люди. В основном это были мужчины, которые накануне собирались на Конный рынок на Серпуховке. И тогда же в районе Замоскворечья стали находить человеческие останки в мешках. Тела были специфически связаны, чтобы занимать как можно меньше места: руки за спиной, ноги согнуты и прижаты к телу так, что касались груди или подбородка. Кроме того, погибшие имели одинаковые травмы: следы от удушения веревкой и удара по голове молотком. В милиции сделали вывод, что все это дело рук одного и того же человека. На серийного убийцу объявили охоту. О деле доложили на самый верх, следствие было взято под контроль молодым советским правительством. Вообще это было неслыханно: в Москве в такой важный для советской власти период становления орудует маньяк!

Никаких зацепок у следствия не было. Убийца не оставлял следов. По мнению милиционеров, внешне он выглядел так: физически крепкий, сильный мужчина средних лет, вероятно, работавший извозчиком. Только спустя почти два года следствие наконец вышло на подозреваемого, который проживал неподалеку от места злодеяний, на Шаболовке.

Передо мной два тома этого страшного дела, которые хранятся сегодня в архиве. В них детально описывается весь путь, который прошли милиционеры в поисках маньяка.

Первое убийство было совершено 13 марта 1921 г. Вот как это задокументировано:

13-го марта 1921 года в 5-е отделение милиции явились гр-не Д. и Щ. и заявили, что сего 13-го марта они, гуляя, зашли для отправления естественной потребности в дом №12 по Конному пер., и, заглянув в щель проломленного пола полуразрушенного помещения, заметили обнаженные ноги человека, и, предполагая, что нашли труп, успели сообщить милиции о своей находке. Прибывшим представителем милиции в указанном месте были найдены два трупа: один женский,

Обложки
уголовного дела

другой мужской, причем первый лежал на втором; головы трупов имели следы ран, нанесенных тупым орудием, лица их были обезображенены. Одежда мужского трупа состояла из телогрейки военного образца и валяных сапог, одежда женщины — из черной юбки и белой рубашки. Трупы, очевидно, находившиеся в месте их обнаружения в течение нескольких дней, были отправлены в Лефортовский морг, где производивший вскрытие их доктор нашел, что смерть покойных последовала от сотрясения и ушиба головного мозга вследствие ударов, нанесенных каким-либо тупым твердым орудием, например обухом топора, причем первый, более сильный из них, был направлен в левый бугор лба, от какового удара покойный впал в бессознательное состояние, в продолжение которого ему были нанесены остальные удары. 15-го марта гр-н Л., служащий в качестве дворника, опознал в лице убитых своего брата и сестру Михаила и Ирину и на допросе показал, что 4-го марта какой-то неизвестный, одетый в поддевку солдатского сукна и черную шапку, предложил покойному Михаилу Л. купить у него муку по 100 000 руб. за пуд. 6-го марта Михаил и Ирина явились за мукой, взяv с собой около одного миллиона рублей... домой не возвратились.

А дальше подобные сообщения стали поступать с пугающей регулярностью.

9-го февраля 1922 года в 5-е отделение милиции явился Председатель ... комитета д. №24 по Шаболовской улице и заявил о полученном им сообщении от рабочих Центроэвака (Центра эвакуации населения) о том, что последние, осматривая находящуюся в доме №24 кочегарку, обнаружили за котлом два неизвестно чем наполненных завязанных мешка. Удостоверившись в справедливости сообщения, он заявил милиции, в присутствии которой мешки были развязаны и вскрыты, в них

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru